

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1987/23
28 January 1987

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок третья сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Исламской
Республике Иран, представленный Специальным представителем
Комиссии, г-ном Рейнальдо Галиндо Полем, назначенным
в соответствии с резолюцией 1986/41

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-2	1
II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ	3-6	1-2
III. ИНФОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ У СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ...	7-15	2-3
А. Письменная информация	9-12	2-3
В. Устная информация	13-15	3
IV. ПРАВОВЫЕ РАМКИ	16-40	3-9
А. Применяемые международные документы	16-17	3-4
В. Устав Организации Объединенных Наций	18-19	4
С. Всеобщая декларация прав человека	20-28	4-6
D. Международные пакты о правах человека	29-31	6
Е. Правовая система Ирана	32-37	7-8
F. Соотношение между международным правом и исламским правом	38-40	8-9
V. РАССМОТРЕНИЕ ЯКОБЫ ИМЕВШИХ МЕСТО ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	41-62	9-19
А. Право на жизнь	42-47	9-13
В. Право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	48-51	13-15
С. Право на свободу и личную неприкосновенность	52-53	15-16
D. Право на справедливое судебное разбирательство ..	54-56	16-17
Е. Право на свободу мысли, совести и религии и свободное выражение своего мнения	57-60	17-18
F. Сообщения о случаях нарушений отдельных прав, касающихся медицинских работников	61-62	18-19

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VI. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ	63-86	19-23
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	87-88	23-24

Приложение

Перечень документов и публикаций, имевшихся в распоряжении Специального представителя	25-28
--	-------

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей сорок второй сессии Комиссия по правам человека постановила в своей резолюции 1986/41 продлить мандат Специального представителя, содержащийся в резолюции 1984/54 Комиссии, на один год; просила Председателя Комиссии назначить на освободившееся в связи с отставкой г-на Андреса Агилара пост Специального представителя пользующееся международным признанием лицо и просила вновь назначенного Специального представителя представить Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, включая положение групп меньшинств, таких как община бехаистов, и представить окончательный доклад Комиссии на ее сорок третьей сессии. 9 июля 1986 года Председатель Комиссии назначил Специальным представителем Комиссии г-на Рейнальдо Галиндо Поля.

2. В соответствии с пунктом 7 постановляющей части резолюции 1986/41 вновь назначенный Специальный представитель представил Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии свой промежуточный доклад (A/41/787) и представляет Комиссии настоящий доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

II. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

3. В своем промежуточном докладе, представленном Генеральной Ассамблее, Специальный представитель проанализировал обязанности, возложенные на него Комиссией, рассмотрел контакты, установленные предыдущим Специальным представителем с правительством Ирана, включая его усилия, направленные на получение согласия данного правительства на посещение страны, и ответ, данный правительством Ирана в связи с этим запросом, охарактеризовал меры, принятые им за это время в целях получения содействия со стороны правительства Ирана, цитируя основное содержание писем, адресованных данному правительству через его представителей, а также представил ряд замечаний, касающихся причин, в силу которых данный доклад содержит информацию о выполнении лишь первой части мандата, порученного ему Комиссией, а именно об установлении контактов с правительством Ирана. Специальный представитель настоятельно просил правительство Ирана дать ответ на запросы о предоставлении конкретной информации, касающейся сообщений, переданных данному правительству как им, так и его предшественником, и выразил надежду на то, что ко времени представления его окончательного доклада Комиссии, в соответствии с ее резолюцией 1986/41, правительство Ирана сообщит ему свои соображения, касающиеся возможного содействия.

4. Правительство Ирана до сих пор не представило каких-либо замечаний или информации вновь назначенному Специальному представителю в связи с его призывами об оказании содействия или многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека в Иране, переданными правительству Специальным представителем и его предшественником.

5. Следует отметить, что в ходе неофициальной встречи, состоявшейся 17 ноября 1986 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций между Специальным представителем и Постоянным представителем Ирана при Организации Объединенных Наций, последний продемонстрировал положительный подход в отношении осуществления

ряда аспектов мандата, включая вопрос о посещении страны. Он также информировал Специального представителя о многочисленных возражениях, высказанных правительством Ирана в связи с политизацией данного вопроса в различных органах Организации Объединенных Наций.

6. 4 декабря 1986 года Генеральная Ассамблея на своей сорок первой сессии приняла резолюцию 41/159 о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. В этой резолюции Генеральная Ассамблея просила Комиссию по правам человека тщательно изучить окончательный доклад Специального представителя, а также другую информацию, касающуюся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, и рассмотреть дальнейшие шаги для обеспечения эффективного соблюдения прав человека и основных свобод для всех в этой стране (пункт 4). Генеральная Ассамблея также постановила продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, включая положение групп меньшинств, таких, как община бехаистов, на своей сорок второй сессии, с тем чтобы вновь изучить это положение в свете дополнительной информации, представленной Комиссией по правам человека и Экономическим и Социальным Советом (пункт 7).

III. ИНФОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ У СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

7. Ввиду отсутствия какого-либо официального ответа со стороны правительства Ирана в отношении представленных ему сообщений Специальный представитель приступил к изучению имеющейся у него информации и данных, содержащих конкретные сообщения о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран, в свете Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о политических и гражданских правах, уделяя особое внимание последнему документу.

8. Изучая и оценивая имеющуюся у него информацию, Специальный представитель стремился строго придерживаться принципов справедливости и объективности и таким образом в должное время представил все сообщения, содержащиеся в настоящем докладе, правительству Ирана.

A. Письменная информация

9. В распоряжении Специального представителя имелся "Доклад о деятельности Исламской Республики Иран за 1985 год, представленный Специальному представителю министерством иностранных дел Исламской Республики Иран" (A/40/874, приложение IV). Следует отметить, что в данном документе освещены лишь две из пяти серий вопросов, представленных правительству Ирана предыдущим Специальным представителем в его памятной записке от 15 июля 1986 года (A/40/874, приложение III).

10. При подготовке настоящего доклада Специальный представитель также принял во внимание различные документы, изданные министерством иностранных дел Исламской Республики Иран. Кроме того, информация, касающаяся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, была представлена различными организациями, выступающими против нынешнего режима, такими, в частности, как Организация народных муджахиддинов Ирана, Организация федаянов иранского народа,

народная партия Ирана (Туде). (Подробный перечень публикаций, использованных при составлении настоящего доклада, содержится в приложении.)

11. Неправительственные организации с консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете и, в частности, Международное сообщество бежаистов и Международное движение за амнистию представили информацию, содержащую как правовые, так и фактические данные.

12. Кроме того, Специальный представитель получил большое число петиций и писем от различных организаций и отдельных лиц, касающихся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран в целом или отдельных групп и индивидов, находящихся в тюремном заключении.

В. Устная информация

13. Специальный представитель отмечал, что многочисленные лица, утверждавшие, что они являлись жертвами нарушений прав человека, изъявили желание с ним побеседовать. С учетом этих пожеланий и, стремясь получить наиболее полное представление об этих случаях, Специальный представитель принял в ходе неофициальных слушаний, проведенных с 23 по 25 сентября 1986 года, 16 человек. Все эти лица утверждали, что у них имеется наиболее достоверная информация о различных аспектах существующего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Среди этих лиц шесть человек назвали себя сторонниками Организации народных муджахиддинов Ирана, а именно: Робабе Будахи, Бехзад Назири, Азам (данное лицо попросило не называть ее фамилию). Мина Ватани, Али Хоссейн-Заде и Хоссейн Хоссейни. Остальные десять человек являлись последователями бежаизма (все они просили не называть их имена).

14. Все вышеназванные лица на протяжении различных периодов времени находились в заключении в иранских тюрьмах в период с 1981 по 1985 год, а впоследствии покинули Иран.

15. Полученная от этих лиц информация воспроизводится ниже, в главе V, краткое изложение этой информации было передано правительству Ирана в письме от 27 октября 1986 года.

IV. ПРАВОВЫЕ РАМКИ

А. Применяемые международные документы

16. Международные правовые рамки для изучения сообщений о нарушениях прав человека и основных свобод и положения в области прав человека в отдельно взятой стране, в данном случае в Исламской Республике Иран, в основном предусмотрены Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека и Международными пактами о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. К этому необходимо добавить положения международного обычного права и других соответствующих договоров, имеющих обязательную силу для Исламской Республики Иран. Комиссия по правам человека неоднократно заявляла в своих резолюциях по этому вопросу, что Пакт о гражданских и политических правах имеет обязательную силу для Исламской Республики Иран (см. резолюции 1982/27, пункт 2; 1983/34, пункт 2; 1984/54, пункт 2; 1985/39, пункт 4 и

1986/41, пункт 4). Таким образом, Комиссия отметила исключительную важность этого обязательного документа, положения которого касаются большинства сообщений о нарушениях прав человека, представленных до настоящего времени в международные органы.

17. Следует также рассмотреть степень воздействия исламского права на отдельные обязательства данной страны, на которые ссылались представители Ирана в общих заявлениях в тех случаях, когда представляются конкретные сообщения. Помимо принципиальных позиций, которые всегда представляют ценность и вносят ясность в рассматриваемый вопрос, могут быть рассмотрены конкретные вопросы, касающиеся согласования и взаимосвязи внутригосударственного и международного права.

В. Устав Организации Объединенных Наций

18. Основным международным правовым документом, регулирующим всю международную деятельность, направленную на развитие прав человека и основных свобод и обеспечение их выполнения, является Устав Организации Объединенных Наций. В преамбуле к Уставу говорится о том, что народы объединенных наций преисполнены решимости "вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций". Среди других целей и принципов, провозглашенных в пункте 3 статьи 1 Устава, содержатся поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

19. Для осуществления данной цели и принципа Экономический и Социальный Совет содействует "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии" (Устав, статья 55, пункт С). Все члены Организации Объединенных Наций обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия для достижения цели, заключающейся в содействии всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод (подчеркнуто автором) (статья 56).

С. Всеобщая декларация прав человека

20. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 217 А (III) от 10 декабря 1948 года, раскрывает значение и рамки понятия "права человека и основные свободы", содержащегося в Уставе. Следовательно, Всеобщую декларацию следует рассматривать в неразрывной связи с Уставом; она не создает новых обязательств, а закрепляет, с согласия государств, подписавших Устав, те обязательства, которые они уже взяли на себя в этой области. Во Всеобщей декларации подробно описываются те различные элементы, которые входят в общее понятие "прав человека и основных свобод", а также их содержание и значение, т.е. конкретные права, которые защищаются в результате совместных действий, предпринимаемых государствами - членами Организации Объединенных Наций (Устав, статья 56). Таким образом, Всеобщая декларация является авторитетным документом, содержащим в себе согласованное толкование прав человека и основных свобод и, следовательно, вытекающих из Устава в этой связи обязательств, а также положения, свидетельствующие о том, как они понимаются.

21. Всеобщая декларация исключает разрозненные и зачастую противоречащие друг другу толкования содержания, значения и сферы действия обязательств, вытекающих из Устава. В ней содержится единое понимание и толкование конкретных обязательств, вытекающих из Устава, и кроме того она облегчает и направляет осуществление обязанностей Экономического и Социального Совета и выполнение обязательств

государств-членов предпринимать совместные и самостоятельные действия в целях содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека.

22. Права и свободы, содержащиеся во Всеобщей декларации, стали нормами международного обычного права через практику государств и мнения судей. Даже при самом строгом подходе к определению составных частей международного обычного права, т.е. при использовании классической доктрины совпадения обширной, продолжительной и многократной практики и мнения судей, положения, содержащиеся во Всеобщей декларации, отвечают самым строгим критериям данной доктрины. Разумеется, они также отвечают и более свободным критериям современных доктрин, касающихся составных частей международного обычного права.

23. Всеобщая декларация как документ в котором отражаются основные положения Устава Организации Объединенных Наций, и в особенности как совокупность норм международного обычного права, имеет обязательную силу для всех государств. Никто не оспаривает этого утверждения в ходе продолжающейся полемики, касающейся обязательного характера международного обычного права для государств, недавно получивших независимость. Известно, что в некоторых академических, политических и дипломатических кругах в странах третьего мира и, в частности, в государствах, только что получивших независимость, отрицается обязательный характер международного обычного права для государств, находившихся под гнетом колониального господства во время создания обычая. Следовательно, они выступают за основательный пересмотр важных составных частей общего международного права.

24. Нет необходимости вступать в эту полемику, поскольку тот раздел общего международного права, который связан с правами человека и основными свободами, касается тех положений, которые не ставились под сомнение в силу данных причин. Правовая литература по этому вопросу не оспаривает действительность международного обычного права в области прав человека и основных свобод в том виде, в котором она закреплена и оговорена во Всеобщей декларации, а позднее преобразована в конкретные договорные обязательства в Международных пактах о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах. Наблюдается, скорее, обратная тенденция: увеличить число прав и свобод, защищаемых международным правом.

25. Некоторые ученые и политические деятели исламских стран, излагая различные философские юридические концепции, пытались определить в ходе академических семинаров проблемы, возникающие в результате несовпадения традиционных исламских принципов и положений Всеобщей декларации. Они не выступили за изменение положений Всеобщей декларации или отказ от них, а просто указывали на те проблемы с которыми сталкиваются отдельные страны в связи с принятием определенных международных документов. С другой стороны, другие мусульманские ученые и политические деятели сумели свести воедино и те, и другие нормы, и их страны ратифицировали эти документы.

26. Некоторые права человека и основные свободы стали причисляться к разряду главенствующих норм, т.е. достигли уровня jus cogens, и, следовательно, с точки зрения права невозможно отступать от соответствующих международных положений даже с согласия заинтересованных государств. Положения jus cogens составляют структурную правовую основу международного сообщества в силу их универсального характера, а также того факта, что они находятся за пределами конкретных волеизъявлений каждого государства.

27. История официального признания прав человека и **основных свобод** в восемнадцатом столетии свидетельствует о том, что первоначально считалось, что эти права и свободы ограничивают полномочия государства. Их развитие на протяжении двух последующих столетий, и в особенности во второй половине двадцатого столетия, продемонстрировало, что правительства являются не единственными источниками потенциальных нарушений, касающихся достоинства и ценности человеческой личности.

28. В последние десятилетия косвенно или прямо признавалось, что организованные или полурорганизованные политические группы, в частности, те, которые участвуют в восстаниях и беспорядках, по всей видимости, могут нести ответственность за нарушения прав человека и свобод, прежде всего в том что касается права на жизнь и личную свободу. Именно поэтому во Всеобщей декларации указывается, что не только правительства, но также и отдельные лица обязаны соблюдать ее положения. Объектом защиты международного и национального права, касающегося прав человека, является индивид; следовательно, независимо от того, является ли индивид "мятежником", "правительственным должностным лицом", или "обычным частным лицом", он имеет право на защиту на международном уровне. Тот же самый процесс развития характерен для гуманитарного права, основные положения которого официально закреплены в четырех Женевских конвенциях 1949 года и в дополнительных протоколах к ним.

D. Международные пакты о правах человека

29. Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах были приняты и открыты для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Пакт о гражданских и политических правах вступил в силу 23 марта 1976 года, а Пакт об экономических, социальных и культурных правах - 3 января 1976 года.

30. Принятие Пактов позволило осуществить совместное содействие развитию прав человека и основных свобод и контроль за их соблюдением. Исламская Республика Иран является участником обоих Пактов, и, согласно положениям Пакта о гражданских и политических правах, она представила свой доклад в соответствии со статьей 40 (CCPR/C/1/Add.58). Она также выполнила требования Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, представив доклады в соответствии со статьей 9 (CERD/C/66/Add.5, CERD/C/91/Add.31 и CERD/C/118/Add.12). Международный пакт о гражданских и политических правах не позволяет государствам-участникам отступать от определенных положений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой (статья 4). Существуют и такие положения, от которых можно отступать во время чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации. Исламская Республика Иран не отступала от этих положений, хотя в соответствии со статьей 4 Пакта она имела на это право.

31. Оба Пакта получили самое широкое признание и применение, и пользуются значительной поддержкой во всех частях мира. 82 государства ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах и 87 государств - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Географическое распределение стран - участников Пактов свидетельствует о широкой поддержке этих документов со стороны стран, представляющих различные политические и социально-экономические системы и культуры.

Е. Правовая система Ирана

32. Рассматривая правовую систему любой страны, принявшей обязательства в соответствии с международными документами, каковыми являются оба Пакта, следует остановиться на двух конкретных моментах: во-первых, на соответствии внутреннего законодательства международным документам и, во-вторых, на том, каким образом применяется это внутреннее законодательство.

33. Основным правовым документом Ирана является Конституция, принятая в 1979 году. Она разделена на 12 глав, 175 статей и охватывает организацию и деятельность органов политической власти, а также отношения и права физических и юридических лиц.

34. Доклад, представленный Исламской Республикой Иран Комиссии по правам человека в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (CCPR/C/1/Add.58), характеризует самые важные законы, принятые в целях развития тех разделов Конституции, которые касаются прав человека и основных свобод.

35. Среди соответствующих законов, принятых на основе Конституции, в докладе упоминаются следующие:

а) Закон об общем государственном контроле, который, на основании принципа 174 Конституции, наделяет судебные органы полномочиями проводить "расследования в их постоянно действующих и чрезвычайных инспекциях любых нарушений или преступлений, совершенных гражданскими и военными органами и любыми революционными учреждениями, и обеспечивать их рассмотрение во всех судебных инстанциях, пока не будут достигнуты окончательные результаты";

б) Закон об административном суде на основании принципа 173 Конституции наделяет суды полномочиями "расследовать споры, жалобы и протесты населения против действий правительственных должностных лиц, учреждений или постановлений". Принятие данного Закона "предоставляет любому гражданину подавать жалобы в одну из камер административного суда в связи с любыми проявлениями притеснений или несправедливости, допускаемыми государственными должностными лицами или учреждениями по отношению к народу путем принятия каких-либо постановлений или декретов, и требовать восстановления справедливости";

с) Закон о создании судебной полиции, касающийся "создания судебной полиции в целях обеспечения такого положения, при котором расследование, подготовка судебных и уголовных дел и рассмотрение связанных с ними проблем, а также исполнение судебных постановлений осуществлялись специально подготовленным персоналом";

д) Законы и положения, касающиеся печати, критерии, регулирующие функции и полномочия революционных органов, и законопроекты, которые определяют круг обязанностей и полномочий революционных государственных обвинителей и судов. В данном докладе также содержится ссылка на законопроекты, направленные на обеспечение справедливого распределения национальных богатств и национализацию внешней торговли.

36. Кроме того, "Доклад о деятельности Исламской Республики Иран за 1985 год" (A/40/874, приложение IV) содержит информацию по двум из пяти серий вопросов, представленных правительству Ирана предыдущим Специальным представителем в его памятной записке от 15 июля 1985 года, а именно, по вопросам, касающимся свободы от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

и свободы от произвольного ареста или задержания (вспомогательная записка, пункты а) и б)). В докладе не рассматривались вопросы, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство, свободу мысли, совести и религии и с правом религиозных меньшинств исповедовать свою религию и отправлять свои религиозные культы (вспомогательная записка, пункты с), d) и e)).

37. Внимание Специального представителя было обращено на ряд положений исламского Уголовного кодекса, которые могут противоречить отдельным положениям международных документов, касающихся прав человека и основных свобод, в частности, в связи с широким применением смертной казни, бесчеловечных видов обращения или наказания, превышающих общепризнанные нормы, а также в связи с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство. Специальный представитель обратился с просьбой к иранским органам власти представить информацию об этих положениях Уголовного кодекса. Он также просил представить полный текст вышеупомянутых законов Ирана.

Г. Соотношение между международным правом и исламским правом

38. Соотношение между исламским правом и документами, устанавливающими международные обязательства, является, по всей видимости, достаточно сложным. Наиболее ярко об этом свидетельствует выступление посла Косрошахи на шестнадцатой сессии Комитета по правам человека, состоявшейся в июле 1982 года (см. CCPR/C/SR.368, пункты 13 и 15):

"Некоторые члены Комитета интересовались, возможно ли включить международные документы о правах человека в исламское право. Позиция его правительства по этому вопросу такова, что если намерение заключается в дополнении подобными документами исламских законов в целях их слияния в единую правовую систему, то в этом случае ответ будет отрицательным, поскольку считается, что исламские законы являются универсальными, и шиитское каноническое право учитывает любые новые потребности общества. Если, однако, идея состоит в том, что международные документы по правам человека и исламские законы должны восприниматься совместно с целью достижения взаимопонимания и изучения того, что является для них общим, то тогда подобные усилия будут охотно поддержаны.

...

Был задан вопрос, могут ли законы, не строящиеся на религиозной основе, считаться совместимыми с исламскими законами. В этой связи следует помнить, что законы, строящиеся не на религиозной основе, не обязательно противоречат мусульманской вере. Однако любой закон, противоречащий принципам ислама, является неприемлемым".

39. Ученые внимательно рассмотрели возможности коллизии между исламским правом и международными документами. Поскольку данный доклад не представляет собой академическое исследование, было бы неуместным рассматривать данные мнения в качестве основы для изучения данного вопроса. Подобную коллизию следует изучать в свете конкретных ситуаций и случаев. С точки зрения международного права такая возможная коллизия могла бы быть приравнена, при внесении соответствующих изменений, к вопросу о верховенстве конституции или международного права, который на протяжении определенного времени не сходил со страниц правовой литературы. Рассматриваемый абстрактно, данный вопрос представляется сугубо теоретическим.

40. Изучение исламской истории и культуры свидетельствует о том, что с самого начала в исламе установилась традиция уважения к человеку, независимо от религиозных различий. Во время своего появления в седьмом столетии ислам представлял собой шаг вперед в плане защиты человека. Он внес свой вклад в развитие человечества в то время, когда Европа переживала мрачный период средневековья после падения Римской империи. Не касаясь принципов, содержащихся в Коране и Сунне, можно отметить, что ислам сумел приспособиться к изменяющимся условиям стран, которые его исповедуют, и стал отвечать происшедшим в мире изменениям благодаря совместной деятельности юристов и существования судебных прецедентов, касающихся отдельных случаев. История применения учения ислама на протяжении полутора тысяч лет его существования позволяет надеяться на то, что вопрос о возможной коллизии можно решить таким способом, что это не отразилось бы на международных документах о правах человека, являющихся одним из наиболее значительных достижений международного сотрудничества в мировом масштабе.

V. РАССМОТРЕНИЕ ЯКОБЫ ИМЕВШИХ МЕСТО ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

41. Как уже объяснялось в промежуточном докладе, Специальный представитель обратился к правительству Ирана с просьбой дать ответ на сообщения, содержащиеся в трех списках, представленных ему предыдущим Специальным представителем, и в связи со списком, подготовленным и переданным им самим 27 октября 1986 года. В первых двух списках, представленных предыдущим Специальным представителем, содержались имена 299 лиц, которые, согласно сообщениям, подверглись произвольным казням или казням без судебного разбирательства или которые, согласно сообщениям, умерли в результате плохого обращения во время содержания под стражей; эти списки прилагались к промежуточному докладу, представленному им Генеральной Ассамблее (A/40/874, приложения I и II). Данные, содержащиеся в третьем списке, подготовленном предыдущим Специальным представителем, и в списке, подготовленном вновь назначенным Специальным представителем, воспроизводятся ниже; они сгруппированы в пять основных разделах, согласно соответствующим статьям Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти разделы касаются: а) права на жизнь; б) права на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; с) права на свободу и личную неприкосновенность; d) права на справедливое судебное разбирательство; и е) права на свободу мыслей, совести и религии и свободное выражение своего мнения. Информация, собранная Специальным представителем в ходе неофициальных слушаний, проведенных в сентябре 1986 года, о которых упоминалось выше в пункте 17, также сгруппирована и воспроизведена в соответствии с данными пятью разделами.

A. Право на жизнь

42. В пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что "право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни".

43. Пункт 2 статьи 6 предусматривает, что "в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него".

44. В соответствии с информацией, имеющейся у Специального представителя, за период с 1979 года по конец 1985 года в Исламской Республике Иран имели место около 7 000 казней, а согласно отдельным источникам, эта цифра была значительно больше. Тем не менее можно отметить, что, в то время как число казней, о которых было сообщено, достигло нескольких тысяч в год за период с 1979 по 1981 год, за последние три или четыре года оно значительно сократилось. Так, в 1984 году имели место около 500 казней, а в 1985 году - около 470. Данная тенденция к уменьшению числа казней сохранялась и на протяжении 1986 года.

45. Ниже приводятся подробные сообщения о нарушениях права на жизнь, представленные правительству Ирана предыдущим Специальным представителем в письме от 29 октября 1985 года (см. A/40/874, пункты 11-12):

a) 18 марта 1985 года сообщалось о том, что с начала июня 1985 года в тюрьме Эвин, в Тегеране, было казнено 100 сторонников Организации народных муджахиддинов; 16 - в Гаем Шаре, в северной части Ирана; 10 - в Ширазе, в южной части Ирана; 15 - в Амоле, в северной части Ирана, а также имели место казни, число которых не было установлено точно, в других городах, включая Карадж, Боджнурд и Масхад. Кроме того, сообщалось, что в ряде случаев жертвы были повешены на кранах на центральной площади города;

b) 1 апреля 1985 года сообщалось, что девять "политических заключенных", включая Асгара Наземи - сторонника Организации народных муджахиддинов были казнены в тюрьме Эвин, в Тегеране. Кроме того, сообщалось, что в течение марта 1985 года 48 "политических заключенных" было казнено в Ахвазе, в юго-западной части Ирана; один - в Казвине; один - в Коме, два в Семнани и пять в Табризе;

c) 17 апреля сообщалось, что восемь "политических заключенных", все из которых являлись сторонниками Организации народных муджахиддинов, было казнено 23 марта 1985 года в Рудсаре, в северной части Ирана;

d) 20 мая 1985 года сообщалось, что сторонник Организации народных муджахиддинов Бахман Хагхигхатхах был повешен публично в Табризе после применения жестоких пыток. Кроме того, сообщалось, что 10 апреля 1985 года семь "политических заключенных" было казнено в тюрьме Эвин, в Тегеране, а десятки других - 29 апреля 1985 года, 30 апреля 1985 года, 2 мая 1985 года и 4 мая 1985 года;

e) 7 июня 1985 года сообщалось о казни Нострат'у'ллах Собхани, сторонника бехаизма;

f) 16 июля 1985 года сообщалось, что примерно 70 политических заключенных" было казнено в тюрьме Эвин, в Тегеране, в течение последней недели июня 1985 года и что сторонник Организации народных муджахиддинов был повешен публично в Араке, в центральной части Ирана, 13 июня 1985 года;

g) 26 сентября 1985 года сообщалось, что группа политических заключенных, включая Хасана Шахсванди в возрасте 21 года, была казнена 19 сентября 1985 года в тюрьме Посдаран Корпс в Ширазе; другая группа политических заключенных, включая Голамреза Весгаха в возрасте 24 лет, была казнена 14 сентября 1985 года в тюрьме Эвин, в Тегеране. Хоссейн Мешкинфам в возрасте 32 лет был казнен в тюрьме Шираз после того, как согласно сообщениям, в течение 40 дней он являлся объектом

исключительно жестоких пыток и его тело было полностью обескровлено. В соответствии с этой информацией, в число других недавно казненных политических заключенных входят Сайфолла Каземян - в Амоле, в северной части Ирана; Манушер Аштари - в Араке, центральный Иран, и Мохаммед Багерзаде - в Машхаде;

h) 14 октября 1985 года сообщалось, что примерно 60 "политических заключенных", включая Алиреза Емшаспанда, арестованного в 1981 году и содержавшегося без судебного разбирательства, было казнено в тюрьме Эвин, в Тегеране, 21 сентября 1985 года.

46. Далее следуют подробные сообщения о нарушениях права на жизнь, представленные правительству Ирана вновь назначенным Специальным представителем в письме от 27 октября 1986 года:

a) 28 октября 1985 года Организация народных муджахиддинов сообщила, что несколько ее членов в недавнее время было тайно казнено. В соответствии с этой информацией:

- i) 5 октября 1985 года тела Голама Саркейли и Маги Сайди, двух политических заключенных из тюрьмы Эвин, были захоронены на кладбище в Бехешт-Захре;
- ii) 9 октября 1985 года Махмуд Бани-Наджарян в возрасте 35 лет, являвшийся адвокатом, был казнен в тюрьме Эвин;
- iii) 11 октября 1985 года Али-Азгар Салехзаде был повешен публично на кране в Занджане, в северной части Ирана;
- iv) в начале октября 1985 года (точная дата не установлена) было казнено несколько политических заключенных в тюрьме Гахардашт в Карадже, к западу от Тегерана. В их число входили Ахмад Какбаз, Бахрам Бахрам Баят и Калеги (имя не сообщалось). В течение этого же периода времени было казнено несколько членов организации в тюрьме Керманшах, в западной части Ирана;

b) в начале декабря 1985 года Организация федаянов иранского народа сообщила, что в течение двух предшествующих месяцев была тайно казнена группа политических заключенных. В их число входили следующие лица: Мердад Пакзад, Жамшид Сепакханд, Али Каримпур, Ахмад-Реза Шоаи, Разиалдин Табан, Ануширван (Башир) Мада'ен, Реза Ла'али, Фатемех Нофаллах, Амир Пиради, Алиреза Амшасбандан, Туран Масо'уди, Ибрагим Забигин, Иосиф Носсейни Занджирабади, Махмуд Карами, Ахмад Какбаз, Бахрам Баят, Калеги, Сиавош Корамруз, Шаестех, Насер Раджебзаде, Пируз Немати Морадлу, Давуд Сафави, Сейд Валиолах Сафари.

c) 31 декабря 1985 года Организация народных муджахиддинов сообщила, что один из ее членов - Мортеза Кассеми-Неджад в возрасте 20 лет, был заживо сожжен в тюрьме Ардабил в северо-восточной части Ирана осенью 1985 года революционной гвардией. Он скончался от ожогов. Согласно тому же источнику, 13 декабря 1985 года агенты службы безопасности казнили двух пассажиров автобуса в районе Сар-Дашт в южном Курдистане. Как сообщалось, это произошло в присутствии других пассажиров. По поступившим сведениям, оба лица, ставшие жертвами, проживали в соседней деревне Биуран;

d) 2 января 1986 года сообщалось, что два члена Центрального Комитета Народной партии Ирана (Туде) - Реза Шалтуки и Таги Кейманеш - скончались в результате пыток. Оба находились в тюрьме с 1983 года и содержались под стражей без судебного разбирательства;

e) 3 марта 1986 года Организация народных муджахиддинов сообщила, что ряд политических заключенных являвшихся членами или сторонниками Организации, были тайно казнены в течение января и февраля 1986 года. В соответствии с этой информацией несколько заключенных были казнены в тюрьме Эвин, в Тегеране, в конце января 1986 года. В их число входили Косро Пазирай, Фаршид Каднан Рушаки, Фарамарс Вазири, Абдолреза Бахрами, Масуд Мербан, Голамреза Акбари-Монфаред и Хасан Никфард. Нага Салехи был казнен в тюрьме Эвин в феврале 1986 года. Пять заключенных были казнены в феврале в тюрьме Табриз, в северо-западной части Ирана: Акбар Аманолахи, Мердад Ардалан, Мансур Карими, Махмуд Эсмаилзаде и Эхсан Саиди. Вагер Назарян был казнен в феврале в тюрьме Занджан, в северной части Ирана. Хосейн Газваншахи, как сообщалось, скончался в результате пыток в тюрьме Амол, в северной части Ирана;

f) 20 марта 1986 года Организация федаянов иранского народа сообщила, что несколько политических заключенных были казнены в течение ряда предшествующих недель и что другие, чьи смертные приговоры уже были утверждены Высшим судебным советом, находились в ожидании неминуемой казни;

g) В апреле 1986 года официальные источники Ирана сообщили, что четыре человека, осужденных за совершение преступлений, связанных с нарушением норм морали, были приговорены к смертной казни, причем их должны были забросать камнями до смерти. Тагерех Нагиб, осужденная за нарушение супружеской верности и за совершение убийства, была забросана камнями до смерти в Куме. Эбрагим Шахбази, Нейдали Бахрами и Мохамед Евтехариан были осуждены за нарушение супружеской верности и за руководство группой проституток и были забросаны камнями до смерти в Карадже. Как сообщилось, несколько других смертных приговоров, которые должны были быть приведены в исполнение путем забрасывания камнями, были подтверждены Верховным судебным советом, и ожидалось их приведение в исполнение;

h) 25 июня 1986 года Международное сообщество бежаистов сообщило о произвольной казни двух своих членов: Сирру'лах Вахдат-низамии после того, как он содержался в тюрьме с 13 февраля 1981 года и стал объектом применения жестоких пыток, был повешен 4 мая 1986 года в Тегеране. Фидрус Шахбрух в возрасте 38 лет был повешен 9 мая 1986 года в Захеде. Он повторно находился в тюремном заключении с 26 июня 1983 года и, согласно сообщениям, стал объектом применения жестоких пыток. Фарид Бихмарди был казнен 10 июня 1986 года в Тегеране. Как сообщалось, он подвергался жестоким пыткам на протяжении длительного периода времени. Также утверждалось, что 15-летний мальчик Пайман Сухбани был избит и забросан камнями до смерти группой фанатиков, подстрекаемых, согласно сообщениям, представителями церкви. Отец мальчика Рухул-Амин Сухбани в ходе этого инцидента получил серьезные ранения.

47. Ниже приводятся выдержки из краткого изложения информации, собранной в ходе неофициальных слушаний, которые были проведены Специальным представителем в сентябре 1986 года (см. пункты 13 и 15 выше). Эти выдержки касаются права на жизнь:

a) Все сторонники Организации народных муджахиддинов утверждали, что они являлись свидетелями казней своих товарищей, находившихся в тюремном заключении,

что они видели тела своих товарищей, которые были казнены ранее. Они также сообщали о казнях членов своих семей или друзей. Так, например, Робабех Будаги утверждала, что она видела тело своего мужа, повешенного на территории тюрьмы Гилан, и что она являлась свидетелем того, как в данной тюрьме за период с августа по ноябрь 1983 года были казнены еще несколько человек. Мина Ватани утверждала, что в начале 1982 года она видела, как в тюрьме Эвин были казнены 70 человек. По ее словам, в число казненных входили беременные женщины, а также другие женщины, которые перед казнью были изнасилованы. Как утверждают эти лица, казни осуществлялись без судебного разбирательства и в большинстве случаев приговоры исполнялись путем расстрела или повешения. Однако многие заключенные скончались от пыток или в результате жестокого обращения;

б) Некоторые сторонники бежаизма утверждали, что они видели в тюрьме своих собратьев по вере, о которых позднее сообщалось, что они были казнены; в число этих лиц входили Шахпур Маркази, Джахангир Гидаяти, Ахмад Башири и Рахматулах Вуждани. Один из сторонников бежаизма, встречавшийся со Специальным представителем, утверждал, что он помогал хоронить тела шести членов местного совета бежаистов из Урумийи. Ими являлись: Ихсанула Кхяями, Агахула Тизфахм, Джалалий Маштал-Ускуй (женщина), Али Наймиян, Максуд Ализадих и Джалал Пайрави.

В. Право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

48. Согласно статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию". В соответствии со статьей 38 Конституции Исламской Республики Иран запрещается применение любых пыток в целях получения признания заключенного. Кроме того, статьи 58 и 62 Исламского уголовного кодекса предусматривают суровые наказания по отношению к членам тюремного персонала, а также судебным или несудебным должностным лицам, обвиняемым в плохом обращении с заключенными.

49. Хотя Конституция Исламской Республики Иран запрещает применение пыток в целях получения признаний, в информации, полученной Специальным представителем, содержится большое число подобных сообщений о многочисленных случаях пыток и жестокого обращения, жертвами которых прежде всего являлись содержащиеся в тюремном заключении члены или сторонники политических оппозиционных групп либо представители религиозных или этнических меньшинств. По данным одного из источников, в тюрьмах Исламской Республики Иран применяется 64 различные формы физических и психологических пыток, однако в большинстве случаев, о которых стало известно Специальному представителю, заключенных избивали, пороли, прижигали сигаретами, подвергали воздействию электрических разрядов; они также становились жертвами сексуальных извращений, а также психологических пыток, таких, как имитация казни. В большинстве из сообщавшихся случаев пытки применялись в ходе допроса и имели целью получение признаний от заключенных об их деятельности и информации, касающейся имен и адресов других членов организации или группы, к которой принадлежал заключенный.

50. Ниже приводятся выдержки из краткого изложения информации, о которой уже упоминалось выше в пункте 15, касающиеся права на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: шесть

сторонников Организации народных муджахиддинов утверждали, что в тюрьме они были жертвами жестоких пыток и являлись свидетелями применения пыток по отношению ко многим другим их товарищам. Согласно сообщениям, Робабах Будаги подвергался пыткам в тюрьме Эвин с 1983 по 1985 год. Утверждалось, что Бехзад Назири был объектом применения пыток в тюрьмах Эвин и Гезелхессар с 1982 по 1985 год. Как сообщалось, жертвами пыток являлись также следующие лица: Азам - в тюрьмах Эвин и Гезелхессар с августа 1982 года по октябрь 1985 года; Мина Ватани - в тюрьмах Эвин, Гезелхессар и Гохар-Дашт с ноября 1981 года по ноябрь 1984 года; Али Хосейн-Заде в тюрьмах Корраншар и Амол с сентября 1981 года по февраль 1983 года; Хосейн Хосейни - в тюрьмах Дадгах Энгелаб и Эршадгах с сентября 1981 года по сентябрь 1982 года. Некоторые из них показывали Специальному представителю следы и шрамы на теле, которые, как они утверждали, являются результатом пыток. Лица, встречавшиеся со Специальным представителем, утверждали, что они являлись жертвами различных физических и психологических пыток, которые включали в себя половую жестокость и изнасилование, избивание и порку различными предметами, подвешивание, лишение сна, издевательства в присутствии членов семьи, издевательства над членами семьи в присутствии заключенных и имитации казни. Согласно сообщениям, пытки следовали сразу же после ареста и осуществлялись в центрах допроса и в тюрьмах. Они имели место как во время судебного расследования, так и во время отбывания срока наказания в тюрьме.

51. Пять человек, встречавшихся со Специальным представителем, представили ему медицинские свидетельства, подтверждавшие следующие факты:

а) 5 октября 1986 года Азам, Робабах Будаги и Мина Ватани были обследованы д-ром Клодин Жанет из Женевы. В отношении Азам ею было подтверждено следующее:

"На уровне стоп имеются шрамы в результате перенесенного ею жестокого обращения. Кроме того, вследствие ударов, наносившихся по животу и половым органам, а также в результате изнасилований она получила серьезное заражение, которое вызвало необходимость удаления придатка, матки и операцию левого яичника".

В отношении Робабах Будаги она подтвердила следующее:

"Имеющиеся на ее теле шрамы полностью соответствуют тем ранениям, которые, по ее словам, она получила во время содержания под стражей. Имеющиеся у нее расстройства также полностью соответствуют тем формам жестокого обращения, жертвой которых она являлась".

В отношении Мины Ватани она подтвердила следующее:

"Имеющиеся на ее теле шрамы, особенно на уровне стоп, несомненно, явились результатом жестокого обращения. Кроме того, она обнаруживает следы нервного расстройства, появившегося в результате ударов, наносившихся по голове".

б) 20 июля 1985 года д-р Инга Кемп Женефк, руководитель Центра реабилитации жертв пыток в Копенгагене, обследовала Хосейна Хосейни. Она подтвердила следующее:

"Ранее этот пациент имел отличное здоровье, ни разу не был госпитализирован, и среди членов его семьи никто не предрасположен к какой-либо болезни. По прибытии в Данию данный пациент был в очень плохом как психическом, так и физическом состоянии... Он страдал от беспокойства и депрессии и жаловался на значительные трудности в плане концентрации внимания и запоминания".

с) 7 октября 1986 года д-р Элен Жаффэ, президент Ассоциации жертв репрессий, находящихся в изгнании (АВРЕ), в Париже, обследовала Али Хосейн-Заде и подтвердила следующее:

"В заключение г-н Хосейн-Заде сообщает о жестоком обращении, жертвой которого он являлся в течение длительного сорокадневного периода в 1981 году. Во время обследования, как ни странно, осложнения были не сильно заметными и не проявлялись в какой-либо особой форме. Фактически невозможно установить неоспоримую причинно-следственную связь между осуществившимся жестоким обращением и его нынешними следами, однако они могут служить основанием для соответствующих предположений".

С. Право на свободу и личную неприкосновенность

52. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает ряд гарантий против произвольного ареста или содержания под стражей. В их число входят: право в срочном порядке быть информированным о причинах ареста и о любых предъявляемых обвинениях; право лиц, арестованных или задержанных по уголовному обвинению, в срочном порядке быть доставленным к судье и право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение; право на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания данного лица и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно; и право любого лица, явившегося жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, на компенсацию, обладающую искомой силой.

53. В главе II, озаглавленной "О праве на свободу и личную безопасность в случае преднамеренного ареста или задержания", Доклада о деятельности Исламской Республики Иран за 1985 год" (A/40/874, приложение IV) содержатся, помимо прочего, существующие в иранском праве гарантии, которые обеспечивают неприкосновенные права личности в случае преднамеренного ареста или задержания. В данном пункте цитируется ряд положений Конституционного закона и Исламского уголовного кодекса, согласно которым запрещается произвольный арест или содержание под стражей, а лица, нарушающие эти положения, подвергаются наказанию, и которые также предусматривают, что в случае ареста обвиняемому должно быть немедленно в письменной форме сообщено о причине его задержания. Следовательно, в данном отношении законодательство Ирана соответствует положениям статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее, согласно информации, полученной Специальным представителем, и, в частности, информации, собранной в ходе неофициальных слушаний, проводившихся в сентябре 1986 года (см. пункты 13 и 15 выше), все лица, встречавшиеся со Специальным представителем, утверждали, что они были арестованы без какого-либо судебного распоряжения, при этом данные аресты в основном осуществлялись группами революционной гвардии, которые задерживали данных лиц в местах их проживания или на улице. В некоторых случаях аресты происходили в присутствии членов семей, включая младенцев и

детей более старшего возраста. Согласно показаниям большинства лиц, аресты происходили в жестокой форме, сопровождались избиениями и другими формами жестокого обращения. В большинстве случаев задержанным не объяснялись причины их задержания. В других случаях эти объяснения были очень расплывчатыми. Некоторые люди проводили месяцы, а порой и годы в тюремном заключении, при этом им не предъявлялось какого-либо официального обвинения. Имеются также сообщения о случаях длительного содержания под стражей без связи с внешним миром и с членами своих семей.

D. Право на справедливое судебное разбирательство

54. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах содержит ряд принципов и гарантий, касающихся справедливого отправления правосудия. В их число входят право на равенство всех лиц перед судами и трибуналами; право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; право каждого обвиняемого считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону; право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, быть судимым без неоправданной задержки, в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным и право каждого на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

55. Согласно сообщениям, обвиняемые не уведомлялись о предъявляемых им обвинениях, не могли сноситься с выбранными ими самими защитниками, не имели назначенных им защитников, не могли допрашивать показывающих против них свидетелей, порой не уведомлялись о вынесенных против них вердиктах и приговорах и были лишены права на пересмотр своих осуждений и приговоров вышестоящей судебной инстанцией.

56. Ниже приводятся выдержки из краткого изложения информации, полученной в ходе неофициальных слушаний (см. пункты 13 и 15 выше), касающиеся права на справедливое судебное разбирательство: лица, чьи дела рассматривались судом, утверждали, что в большинстве случаев судебные разбирательства носили скоротечный характер — по словам некоторых из них, они длились всего лишь пять минут. В отдельных случаях глаза обвиняемых были закрыты повязкой, и они не имели возможности видеть судью, которым в большинстве случаев являлся религиозный судья, отправлявший правосудие единолично. Все лица, встречавшиеся со Специальным представителем, были лишены помощи защитника. В большинстве случаев обвиняемым не предоставлялось возможности высказываться в свою собственную защиту в ходе судебного разбирательства. Они были лишены возможности обжалования приговоров, даже в случаях смертных приговоров. Один из сторонников муджахиддинов через четыре месяца после судебного разбирательства узнал о том, что он был приговорен к восьми годам тюремного заключения. Согласно сообщениям, некоторые религиозные судьи отдавали распоряжения о применении пыток в отношении обвиняемых — как утверждает, это имело место в случае Азам, сторонницы муджахиддинов. Другой сторонник муджахиддинов, Али Хосейн-Заде, утверждал, что религиозный

судья по имени Джумей, которого он называл "кочующим обвинителем", переезжал из одной тюрьмы в другую и в течение коротких встреч с каждым из заключенных, которые длились не больше двух-трех минут, выносил некоторым из них смертные приговоры.

Е. Право на свободу мысли, совести и религии
и свободное выражение своего мнения

57. Статьи 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривают право на свободу мысли, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения.

58. В "Докладе о деятельности Исламской Республики Иран на 1985 год", о котором упоминалось выше (A/40/874, приложение IV, пункты 62-63), говорится о следующем:

"62. В Исламской Республике Иран преследование лиц за их политические убеждения запрещено. В соответствии с принципом 23 Конституции: "ведение расследования по вопросу об убеждениях запрещается, и никто не может быть подвергнут преследованию и осуждению только за свои убеждения".

63. Поэтому ни одно лицо не подвергается судебному преследованию за свою приверженность идеям марксизма или бехаизма, или атеизма. Однако создание организаций и групп для деятельности в целях подрыва устоев или развертывания открытой кампании против ислама, на котором основана Исламская Республика Иран и для распространения идей которого она была создана, может рассматриваться как деятельность, наносящая ущерб национальной безопасности и противоречащая системе Исламской Республики; деятельность таких организаций и других аналогичных организаций может рассматриваться как контрреволюционная, а членство в таких организациях - как преступление. Это же относится и к членству в организациях и сотрудничеству с организациями, ведущими подрывную и террористическую деятельность и преследующими цель путем убийств, резни и террора, свержения системы, за которую проголосовало большинство населения Ирана".

59. В соответствии с информацией, полученной Специальным представителем, члены и сторонники оппозиционных групп, которые, как сообщалось, не участвовали в подрывной деятельности, а также члены религиозных и этнических меньшинств и, в частности, сторонники бехаизма по-прежнему подвергались нападкам, дискриминации и преследованию. В отношении сторонников бехаизма утверждалось, что, поскольку бехаизм не является официально признанной религией, ее сторонники не имеют статуса, прав и лишены защиты закона. Согласно сообщениям, бехаисты, пытавшиеся ходатайствовать перед судами о возмещении нанесенного им ущерба, лишались права на получение какой-либо компенсации в силу того, что они относятся к категории "безбожников, лишенных защиты". Утверждалось, что преследование бехаистов осуществлялось в форме произвольных казней (188 с 1978 года, включая семь казней в течение первых десяти месяцев 1986 года), пыток, произвольного тюремного заключения, лишения права на получение образования и права на труд, произвольного наложения ареста на жилища и владения, конфискации имущества общины, а также захвата, осквернения и разрушения священных мест.

60. Ниже приводятся выдержки из краткого изложения информации, о которой упоминалось выше в пунктах 13 и 15, касающейся права на свободу мысли, совести и религии и свободное выражение своего мнения:

а) Сторонники муджахиддинов, встречавшиеся со Специальным представителем, утверждали, что их подвергали арестам, пытали и содержали в тюремном заключении за поддержку Организации народных муджахеддинов либо за действия, осуществляемые от лица Организации и не нарушающие общественного порядка, такие, как продажа книг и распространение листовок. Согласно сообщениям, никто из них не занимался какой-либо противозаконной деятельностью. Некоторые из них имели членов семьи, активно участвовавших в деятельности Организации, и в силу этой причины подвергались преследованию.

б) Сторонники бехаизма заявляли о том, что данная вера не являлась признанной в качестве официальной религии в Исламской Республике Иран; это якобы и явилось причиной осуществляемых по отношению к ним нападков и преследования. Основными жертвами такого предполагаемого преследования являлись члены национальных или местных административных организаций бехаистов, которые в большинстве случаев подвергались арестам, содержались в тюремном заключении, были судимы по таким обвинениям, как шпионаж, проявление симпатии к бывшему шахскому режиму или к Израилю, и которых в отдельных случаях подвергали жестоким видам обращения, пыткам, приводившим к смерти, или казням. Утверждается, что целью этого преследования являлось оказание давления на сторонников бехаизма, с тем чтобы заставить их отречься от своей веры и обратиться в ислам. Однако имеются сообщения и о том, что и другие сторонники бехаизма, которые не занимали каких-либо постов в административных организациях бехаистов, также подвергались нападкам. Сообщалось о случаях увольнения с государственной службы и с других занимаемых постов, а также о случаях принуждения к выплате денежных средств, заработанных в течение всего периода занятости, о случаях произвольных арестов или содержания под стражей, частых обысках жилищ бехаистов, о конфискации литературы и другой собственности данной общины, осквернении ее священных мест и кладбищ, нападениях на места проживания и собственность бехаистов и их разрушениях, а также о случаях лишения права на получение образования, выезд за границу и получение профессионального медицинского обслуживания.

в) Специальный представитель получил несколько документов, которые предположительно подтверждают существование дискриминации против сторонников бехаизма в силу того факта, что они исповедуют эту религию. В одном из случаев, касающемся бехаиста, которому после несчастного случая было необходимо провести операцию глаз, власти того медицинского центра, в котором должна была проводиться операция, заявили, что, поскольку пациент лично сознался в своей причастности к сионистской фракции бехаистов, операция являлась "незаконной по религиозным соображениям".

Ф. Сообщения о случаях нарушений отдельных прав, касающихся медицинских работников

61. В соответствии с информацией, полученной Специальным представителем в течение июля и августа 1986 года, избранный Совет директоров Ассоциации медиков Ирана был распушен и некоторые из его должностных лиц были задержаны и, предположительно, подвергались пыткам. Сообщалось о необходимости госпитализации в больницу Мада'ен Президента Совета директоров Ассоциации врачей Ирана д-ра Хафизии после перенесенного им жестокого обращения в тюрьме. Согласно сообщениям, четыреста пятьдесят врачей из госпиталей Торфех и Хомейни были арестованы после того, как они выступили

против нового законодательства, предусматривающего усиление контроля со стороны правительства над деятельностью Ассоциации врачей Ирана.

62. После передачи вышеупомянутого сообщения правительству Ирана в письме от 27 октября 1986 года Специальный представитель получил дополнительную информацию, касающуюся предположительных нападков на медиков Исламской Республики Иран. Согласно этой информации, иранские врачи, работавшие в госпиталях и медицинских центрах Тегерана, 14 и 15 июля 1986 года организовали забастовку, с тем чтобы выразить протест против намерения правительства принять новые законы, позволяющие ему осуществлять контроль над деятельностью Ассоциации врачей Ирана и сделать обязательной службу докторов на фронте. После начала забастовки Ассоциация врачей Ирана была распущена, и 22 июля 1986 года парламент Ирана принял законопроект о создании нового органа, в котором большинство будут составлять члены, назначаемые правительством. Согласно сообщениям, многие врачи, протестовавшие против законопроекта, стали жертвами запугивания, были арестованы и избиты правительственными агентами. Сообщалось, что, помимо д-ра Хафизии, упоминавшегося выше, два других члена Совета директоров д-р Малеки и д-р Наср — также вошли в число арестованных лиц. Согласно одному из сообщений, д-р Хафизии страдал от сердечного приступа в результате жестокого обращения после ареста и был переведен в госпиталь Мада'ен в Тегеране. Сообщалось также, что около 90% из 149 000 врачей Исламской Республики Иран, а также 85% всего санитарного персонала и 75% фармацевтов приняло участие в забастовке, которая все еще продолжалась к началу августа 1986 года, три недели после ее начала. Специальный представитель получил большое число призывов и петиций от ассоциаций медиков всего мира, касающихся положения медиков в Исламской Республике Иран в целом и дела д-ра Хафизии в частности.

VI. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

63. Вышеупомянутые подробные сообщения были препровождены правительству Ирана, с тем чтобы дать ему возможность проверить их достоверность. Была выражена надежда на то, что, если правительство будет располагать достаточными основаниями, оно проведет свое собственное расследование и предоставит ответ на все представленные ему сообщения.

64. Можно отметить, что многочисленные подробные сообщения о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран, препровожденные правительству данной страны и отраженные выше в главе V, были в основном сделаны организациями и группами, представляющими особые политические или религиозные интересы.

65. Можно также отметить, что сообщения, полученные Специальным представителем, в основном не отличались по своему характеру от сообщений о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран, сделанных в предшествующие годы, за исключением сообщений о случаях нарушений прав медиков (пункты 61-62). Данные сообщения прежде всего касаются нарушений права на жизнь (глава V, раздел A) и в несколько меньшей степени — прав, упоминаемых в главе V, в разделах B, C и D. Сообщения о нарушениях права на свободу мысли, совести и религии и свободное выражение своего мнения (глава V, раздел E) были менее многочисленными и в основном касались отдельного религиозного меньшинства. Тем не менее можно отметить, что после передачи этих сообщений правительству Ирана, Специальный представитель получил довольно общие по своему характеру сообщения, согласно которым члены еврейского религиозного меньшинства за последние месяцы также подвергались преследованию в Исламской Республике Иран.

66. И наконец, можно отметить, что за последние два года число сообщений о нарушениях права на жизнь уменьшилось; хотя Специальный представитель по-прежнему получает сообщения о казнях, их число сократилось по сравнению с периодом 1979-1984 годов.

67. Что касается сообщений о нарушениях, упомянутых в главе V, в разделах B, C и D, то большая часть подробных сообщений, полученных Специальным представителем, относится к периоду 1980-1983 годов. Однако менее подробные сообщения по-прежнему поступают к Специальному представителю.

68. Специальный представитель хотел бы сделать одно общее замечание в отношении того, что представленная ему информация отражает определенные изменения в положении в области прав человека по сравнению с тем положением дел, которое наблюдалось в предшествующие годы; тем не менее регулярность поступления серьезных обвинений свидетельствует, по всей видимости, о необходимости более глубокого анализа правовой и судебной системы. С этой целью Специальный представитель выражает надежду на то, что правительство представит ему тексты соответствующих законодательных актов.

69. В ходе неофициальных слушаний, проведенных Специальным представителем, встречавшиеся с ним лица ссылались на факты, которые предположительно имели место несколько лет назад. На вопрос о том, имеются ли лица, которые могли бы сообщить о фактах, происшедших в последние месяцы, они ответили, что обычно освобожденному лицу или лицу, бежавшему из тюрьмы, требуется длительное время, чтобы достигнуть соседней страны, и еще более длительное время требуется для того, чтобы данное лицо могло найти страну, которая предоставила бы ему политическое убежище. Они добавляли, что в настоящее время стало труднее, чем когда-либо раньше, достигнуть соседней страны через горные переходы или пустыни.

70. Некоторые лица объясняли, что их содержание под стражей и применяемое к ним жестокое обращение являлись частью расследования, осуществляемого в целях получения сведений о родственниках или друзьях, которые являлись подлинными объектами полицейского расследования. Другие высказывали предположение, что они были освобождены, с тем чтобы предоставить полиции возможность осуществлять за ними слежку и обнаружить их контакты, а в конечном итоге и координаты разыскиваемых лиц.

71. Другие лица сообщали, что их тюремное заключение и осуждение были вызваны проявленной ими симпатией к Организации народных муджахеддинов. Эти лица категорически отрицали какую-либо причастность к террористической деятельности.

72. Во всех резолюциях, принятых Комиссией по правам человека и Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, а также Генеральной Ассамблеей, подтверждается озабоченность в связи с положением религиозного меньшинства бехаистов в Исламской Республике Иран. Согласно официальным источникам, это меньшинство насчитывает от 60 000 до 70 000 членов, а, согласно другим источникам, включая Международное сообщество бехаистов - 300 000 членов.

73. Действительно, положение общины бехаистов являлось предметом первой резолюции, касающейся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, принятой Подкомиссией 10 сентября 1980 года (резолюция 10 (XXXIII) Подкомиссии). В первой резолюции, принятой Комиссией по правам человека в связи с положением

в области прав человека в Исламской Республике Иран (резолюция 1982/27), содержалась просьба к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций "продолжать его усилия, направленные на создание такого положения, при котором бехаисты будут иметь гарантии полного осуществления своих прав и основных свобод" (пункт 2). С этого времени во всех резолюциях, принятых Комиссией по данному вопросу, подтверждалась озабоченность в связи с положением общины бехаистов в Исламской Республике Иран (см. резолюции 1983/34, пункт 1; 1984/54, пункт 1; 1985/39, пункт 5; 1986/41, пункт 7). Резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, также касались "положения групп меньшинств, таких, как община бехаистов" (см. резолюции 40/141, пункт 8; 41/159, пункт 7).

74. Данные проявления вновь подтверждаемой озабоченности свидетельствуют о том, что компетентные органы Организации Объединенных Наций надеются на то, что Специальный представитель обратит свое внимание на положение общины бехаистов в Исламской Республике Иран в целях выяснения условий жизни ее членов.

75. Информация, полученная от правительства, и информация из других источников, в частности от Международного сообщества бехаистов, не совпадает по существу. Правительство рассматривает общину бехаистов лишь в качестве политической группировки, существование которой отвечает интересам и целям других стран; согласно другим источникам, бехаисты не принимают участие в политической деятельности в связи со строгим запретом, содержащимся в основных принципах их веры.

76. Конституция Ирана признает в качестве религиозных меньшинств последователей Заратуштры, евреев и христиан (статья 13). Эти группы представлены в парламенте. Конституция гласит о том, что они "являются единственными признанными меньшинствами, которые в пределах юрисдикции закона свободно осуществляют свою религиозную деятельность и действуют в соответствии со своим каноническим правом в том, что касается их личного статуса и религиозных учений". По всей видимости, личный и правовой статус определяется религиозной принадлежностью, и отсутствие признания религиозной группы создает для нее трудности.

77. Поскольку бехаисты не признаны в качестве религиозного меньшинства, им не разрешается осуществлять свою религиозную деятельность или действовать согласно своему каноническому праву в том, что касается личного статуса и религиозных учений.

78. Международное сообщество бехаистов предъявляло жалобы в связи с тем, что "составляя непризнанное религиозное меньшинство, бехаисты полностью лишены статуса, прав или защиты в соответствии с законом".

79. Согласно официальным иранским источникам, тюремное заключение некоторых бехаистов и применение к ним наказаний не имело ничего общего с их религиозными убеждениями. "Эти бехаисты были осуждены и казнены, как и многие мусульмане, однако это не имело ничего общего с их религиозными убеждениями" (CCPR/C/SR.368, пункт 11). Члены иранской общины бехаистов обвинялись в сотрудничестве с представителями свергнутого шахского режима, и в частности с секретной полицией (САВАК). За исключением тех, кто совершил преступления, "остальные бехаисты ведут в Исламской Республике Иран нормальную жизнь" (CCPR/C/SR.368, пункт 11; см. также E/CN.4/Sub.2/1984/SR.27, пункт 15). Правительство Ирана также представило Комиссии подробные сведения о политической деятельности, приписываемой бехаистам (E/CN.4/1983/19, приложение II, раздел 2).

80. Правительство Ирана неоднократно подтверждало, что "в Исламской Республике Иран преследование лиц за их политические убеждения запрещено", а также то, что "ни одно лицо не подвергается судебному преследованию за свою приверженность идеям марксизма или бехаизма, или атеизма. Однако создание организаций и групп для деятельности в целях подрыва устоев или развертывания открытой кампании против ислама, на котором основана Исламская Республика Иран и для распространения идей которого она была создана, может рассматриваться как деятельность, наносящая ущерб национальной безопасности и противоречащая системе Исламской Республики; деятельность таких организаций и других аналогичных организаций может рассматриваться как контрреволюционная, а членство в таких организациях - как преступление". (Доклад о деятельности Исламской Республики Иран за 1985 год (A/40/874, приложение IV), пункты 62-63.)

81. Руководство общины бехаистов распространило документ, в котором отрицаются обвинения против общины и утверждается то, что бехаизм является "независимой мировой религией и лицам, которые ее исповедуют, запрещается в силу предписаний их веры принимать участие в политической деятельности или в какой-либо подрывной деятельности", а также то, что деятельность бехаистов открыта для контроля; в данном документе также предлагается создать беспристрастный следственный орган для проведения тщательного расследования деятельности бехаистов (E/CN.4/1983/19, приложение III).

82. Международное сообщество бехаистов обвинило правительство Исламской Республики Иран в том, что одна из самых последних законодательных мер, принятых правительством против общины бехаистов, представляла собой наложение запрета на все виды административной и общинной деятельности, осуществляемой бехаистами в пределах страны. Этот запрет содержался в заявлении Генерального прокурора, опубликованном 29 августа 1983 года в газете "Кейхан".

83. Ниже приводятся выдержки из этого заявления:

"Отныне если бехаист сам отправляет свои религиозные культы в соответствии со своими собственными убеждениями, то мы не будем противодействовать такому человеку при условии, что он не побуждает других к бехаизму, не обучает своим верованиям, не организует собраний, не сообщает другим новостей и не имеет ничего общего с управлением. Мы не только не казним таких людей, но даже не заключаем их в тюрьмы, и они могут трудиться в обществе. Если, однако, они примут решение работать в рамках своей организации, то это является преступным актом и подлежит запрету, поскольку такая организация рассматривается в качестве враждебной и заговорщической и такие люди являются заговорщиками."

84. Международное сообщество бехаистов утверждает, что репрессии против бехаистов носили избирательный характер и осуществлялись в основном против руководства, т.е. администрации. Таким образом, остальная часть общины оказалась без руководства, не имея возможности открыто исповедовать свою религию, а порой эти люди оказываются без работы, пособий и средств к существованию. Цель проведения данной политики может заключаться в том, чтобы оказать достаточное давление на бехаистов и заставить их отречься от своей веры.

85. Сразу же после опубликования заявления Генерального прокурора иранский руководящий орган бехаистов и около 400 местных административных органов были распущены в соответствии с основополагающим принципом бехаизма, провозглашающим повиновение правительству. Как утверждает международное сообщество бехаистов, вся деятельность общин осуществляется под руководством административных органов, и, "следовательно, запрещение этих органов означает значительно больше, чем прекращение некоторых чисто периферийных видов административной деятельности".

86. В соответствии с полученной информацией и согласно истории движения бехаистов в Иране причина того тяжелого положения, в котором находится община бехаистов, имеет глубокие корни в истории Ирана и объясняется самим образом жизни в данной стране. По всей видимости, бехаизм никогда не признавался в Иране в качестве религии. На протяжении многих лет к бехаизму проявлялось враждебное отношение, сопровождавшееся применением мер насилия. Складывается впечатление, что данное отношение основывается на том убеждении, что бехаизм является диссидентским и еретическим движением, отделившимся от ислама. Бехаисты утверждают, что они не отделились от ислама, а исповедуют совершенно новую религию, возникшую в 1844 году. Но как бы то ни было деятельность бехаистов, не имеющих официального признания, зависит от проявлений доброй воли и, таким образом, подвержена непредсказуемым реакциям и настроениям, которые преобладают в то или иное время в высших эшелонах власти страны.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

87. Предшествующее рассмотрение правовых аспектов и конкретных фактов позволяет сделать следующие выводы:

а) Исламская Республика Иран, являясь членом Организации Объединенных Наций и участником двух Пактов и других договоров, обязана соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся прав человека, положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также других соответствующих документов, таких, как Венская конвенция о праве международных договоров. В соответствии со своими международными обязательствами Исламская Республика Иран обязана осуществлять сотрудничество с компетентными органами, отвечающими за дальнейшее развитие прав человека и основных свобод и контроль за их осуществлением.

б) Сообщение, переданное правительству Ирана о предполагаемых нарушениях прав человека и основных свобод, является частью совместных усилий, предпринимаемых в целях усиления соблюдения прав человека и основных свобод во всем мире, и направлено на обеспечение правительства информацией, позволяющей осуществить расследование с тем, чтобы опровергнуть сообщения о данных нарушениях или ликвидировать такие нарушения. Данные действия не являются судебным разбирательством. В настоящее время международные органы, занимающиеся защитой прав человека во всем мире под эгидой Организации Объединенных Наций, являются организованным и практическим воплощением общей озабоченности народов и правительств в связи с существующим положением и представляют собой структуру для сотрудничества, через которую просвещенная общественность выражает моральные и политические убеждения, осуществляет критику, а также оказывает различные виды содействия.

с) Ответы, которые могут быть сделаны правительством Ирана на запросы, предъявленные для его рассмотрения, будут представлять исключительную важность для оценки как общего положения в области прав человека, так и отдельных случаев предполагаемых нарушений прав человека. Не имея таких ответов, можно прийти к заключению, что, даже если в отдельных случаях многочисленные и серьезные сообщения о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран могут рассматриваться как преувеличенные, большинство из них имеют под собой реальные основания. Специальный представитель полагает, что в Исламской Республике Иран по-прежнему осуществляются такие действия, которые несовместимы с положениями договоров и пактов, являющимися обязательными для правительства данной страны.

88. В свете вышесказанного Специальный представитель выносит на рассмотрение Комиссии следующие рекомендации:

а) Правительство Ирана может рассмотреть вопрос о предоставлении согласия на создание Иранской комиссии по правам человека, состоящей из независимых и представительных лиц, имеющих полные гарантии в плане перемещения по стране, установления контактов как внутри страны, так и за ее пределами, сбора и проверки информации, доступа к органам власти и признаваемого осуществления независимых функций. Эта комиссия могла бы внести значительный вклад в улучшение общего положения в области прав человека.

б) Специальный представитель с удовлетворением отметил, что была достигнута договоренность о возобновлении встреч представителей Международного комитета Красного Креста (МККК) с иракскими военнопленными, содержащимися в заключении в Исламской Республике Иран, как только будут соблюдены необходимые формальности (пресс-релиз МККК, № 1528, 30 ноября 1986 года). Комиссия, возможно, пожелает сделать рекомендации в отношении того, чтобы уполномочить представителей МККК встретиться с членами оппозиционных групп, находящимися в заключении в Исламской Республике Иран, и с лицами, содержащимися под стражей на основании их мнений, убеждений или религий.

с) Комиссия может пожелать одобрить заявку о предъявлении информации, представленную ее Специальным представителем правительству Ирана, и вновь призвать данное правительство позволить ее Специальному представителю посетить страну.

д) Комиссия может принять решения о включении в повестку дня своей сорок четвертой сессии вопроса о положении в области прав человека и основных свобод в Исламской Республике Иран.

е) Комиссия может принять решение о продолжении контроля над положением в области прав человека в Исламской Республике Иран.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ И ПУБЛИКАЦИЙ, ИМЕВШИХСЯ В
РАСПОРЯЖЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

A. Документы, подготовленные предыдущим Специальным представителем Комиссии

Предварительный доклад, представленный Комиссией по правам человека г-ном Андресом Агиларом (E/CN.4/1985/20)

Промежуточный доклад, представленный Генеральной Ассамблее предыдущим Специальным представителем г-ном Андресом Агиларом (A/40/874)

Заявление, сделанное предыдущим Специальным представителем г-ном Андресом Агиларом при представлении промежуточного доклада Генеральной Ассамблее (E/CN.4/1986/25, приложение II)

B. Документы, изданные органами или учреждениями системы
Организации Объединенных Наций

1. Экономический и Социальный Совет. Комиссия по правам человека

Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, подготовленный в соответствии с пунктом 4 резолюции 1982/27 Комиссии по правам человека (E/CN.4/1983/9)

Доклад Генерального секретаря, подготовленный в соответствии с пунктом 4 резолюции 1983/34 Комиссии по правам человека (E/CN.4/1984/28)

Доклад Генерального секретаря о прямых контактах с правительством Ирана, подготовленный в соответствии с пунктом 3 резолюции 1982/27 Комиссии по правам человека (E/CN.4/1983/52)

Доклад Генерального секретаря о прямых контактах с правительством Ирана, подготовленный в соответствии с пунктом 3 резолюции 1983/34 Комиссии по правам человека (E/CN.4/1984/32)

Доклады, подготовленные Специальным докладчиком г-ном С. Амосом Вако по вопросу о произвольных казнях или казнях без судебного разбирательства (E/CN.4/1983/16, E/CN.4/1984/29, E/CN.4/1985/17 и E/CN.4/1986/21)

Доклад Рабочей группы о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц (E/CN.4/1986/18)

Краткие отчеты о соответствующих заседаниях Комиссии по правам человека с тридцать восьмой по сорок вторую сессию

Краткие отчеты о соответствующих заседаниях Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств с тридцать пятой по тридцать девятую сессию

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Комитет по правам человека)

Краткие отчеты о 364-366-м и 368-м заседаниях в ходе шестнадцатой сессии (CCPR/C/SR.364 по SR.366 и CCPR/C/SR.368)

Доклад Комитета по правам человека, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)

3. Генеральная Ассамблея, Третий комитет

Краткие отчеты о соответствующих заседаниях Третьего комитета в ходе сороковой и сорок первой сессий Генеральной Ассамблеи

4. Международная организация труда

Доклады Комитета по вопросу о свободе ассоциации (230, 231 и 232 доклады), Официальный бюллетень, том LXVI, 1983 год, серия В, № 3

234-й доклад Комитета по вопросу о свободе ассоциации (GB.226/5/18)

Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций (Международная конференция труда, шестьдесят девятая сессия, Женева, 1983 год, № 31)

Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, доклад III (часть 4A) (Международная конференция труда, шестьдесят девятая сессия, 1983 год)

Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций (Международная конференция труда, семидесятая сессия, Женева, 1984 год, № 35)

Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, доклад III (часть 4A) (Международная конференция труда, семидесятая сессия, 1984 год)

C. Документы, полученные из официальных иранских источников

1. Документы

Заявления, сделанные Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций послом Саидом Раджаи-Короссани на заседаниях Третьего комитета Генеральной Ассамблеи 7 декабря 1984 года и 4 декабря 1985 года

Заявление, сделанное наблюдателем Исламской Республики Иран при Комиссии по правам человека в ходе ее сорок второй сессии

Доклад, представленный Исламской Республикой Иран Комитету по правам человека в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (CCPR/C/1/Add.58)

2. Публикации

Из серии брошюр, выпущенных Отделом общественных отношений Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран под заголовком "Документальные подтверждения терроризма", были использованы следующие:

"Масштабы терроризма"

"Франция - плацдарм терроризма"

"Биографии, подтверждающие геноцид"

"Жертвы терроризма", май 1984 год

"Масштабы преступления", февраль 1986 год

"Масштабы террористических преступлений", февраль 1986 год

"Подготовка террористов", февраль 1986 год

"Биографии террористов", февраль 1986 год

"Руководство террористической деятельностью", февраль 1986 год

"Неслыханные пытки", февраль 1986 год

"Статус лиц, стремящихся получить убежище", февраль 1986 год

"Облик террористов", февраль 1986 год

Были использованы следующие брошюры, выпущенные Исламской пропагандистской организацией:

"Конституция Исламской Республики Иран"

"Уголовные преступления террористов из МКО в Иране", 1983 год

"Признания некоторых главарей террористов из МКО, которые передавались по национальному телевидению Ирана", 1985 год

"Признания работников аппарата Народной партии Ирана (Туде)", 1985 год

Были использованы следующие брошюры, изданные тегеранским управлением Прокурора исламской революции:

"Замученные (1)", 1986 год

"Тюрьма Эвин"

D. Публикации, предоставленные неправительственными организациями с консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете

Доклады Международного движения за амнистию за 1981-1986 годы

"Бехаисты в Иране", изданная Международным сообществом бехаистов, июль 1982 год

E. Ряд брошюр и докладов был также предоставлен Специальному представителю Организацией народных муджахиддинов Ирана, включая перечень имен и сведений, касающихся 12 028 казненных лиц, доклад о 64 видах пыток, применяемых в Исламской Республике Иран, и доклад о забастовке иранских врачей в июле-августе 1986 года.